

ТИПОЛОГИЯ СИГНАЛИЗАЦИИ Ю. В. КНОРОЗОВА: АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА

Н. О. Костин

Краков (Польша), Ягеллонский университет

Аннотация. В статье рассматривается фигура Ю. В. Кнорозова (известного историка и лингвиста) в свете его теоретических работ. Даются описание и анализ основной типологизации сигналов, предложенной ученым. В своих теоретических работах Кнорозов объединяет несколько философских блоков, однако связующим звеном является понятие «сигнал», которое выводит аналитическую философию языка на более широкое поле исследований. Данная работа посвящена категориям сигнализации согласно концепции Кнорозова.

Ключевые слова: философия языка, теория сигнализации, философия в СССР, Ю. В. Кнорозов

TYPOLOGY OF SIGNALING Yu. V. KNOROZOV: ANALYTIC PHILOSOPHY OF THE LANGUAGE

Nikolay Kostin

Krakow (Poland), Jagiellonian University

Abstract. The article presents the figure of Yu. V. Knorozov (famous historian and linguist) in the light of his theoretical works. A description and analysis of the main typology of signals proposed by the scientist is given. In his theoretical works, Knorozov combines several philosophical blocks, but the connecting link is the concept of “signal”, which brings the analytical philosophy of language to a wider field of research. This work is devoted to the categories of “signal”, according to Knorozov’s concept.

Key words: philosophy of language, theory of signaling, philosophy in the USSR, Yu. V. Knorozov

Ю. В. Кнорозов — один из недооцененных гениев советской науки, несмотря на то, что его фигура известна во всем академическом сообществе. Расшифровка письма индейцев майя — яркое открытие, которое поразило весь мир. Более того, это был вызов всему сообществу майянистов: молодой советский ученый в достаточно короткий срок делает то, что многие не смогли совершить. Однако в гораздо меньшей степени говорят о том, что Кнорозов дешифровал также киданьскую письменность, письменность айнов и острова Пасхи [2]. Данные результаты, по словам самого исследователя, стали возможны благодаря его методологии работы с текстом и его концепции языка.

Философия языка в СССР не пользуется большой популярностью у современных исследователей, многие из которых в данном вопросе более ориентируются на англоязычный мир. Тем не менее целый ряд философов этого периода новейшей истории достигли немалых результатов в данной области. Кнорозов же выходит и из этого ряда, — его не часто изучают в свете теоретических трудов.

«Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить “собачьи наречия”, на которых говорит до 60 % невелико-русского населения России» [5, с. 293]. Пафос в отношении языкового строительства и внимание к общей коммуникации, заложенные В. И. Лениным, были детально разработаны в языковых и философско-лингвистических работах советских исследователей [7, с. 449–577]. К этой традиции можно отнести и Кнорозова, открытие которого изначально в мировой майянистике обвиняли в несостоятельности и «лживости марксистского подхода».

Одно из основных понятий языковой концепции Кнорозова — «сигнал»: «Сигнал является действием, вызывающим действие у другого члена ассоциации. Само по себе сигнальное действие никакого отношения к выполняемой операции не имеет... Таким образом, хотя сигнал является одним из многих различных действий при совместном выполнении операции, он принципиально отличается от других, утилитарных действий». Язык в данном случае предстает частным проявлением «сигнализации». В качестве фиксированной зрительной сигнализации человечество использует не только само словесное письмо, но и предметное, а также графику

и скульптуру [4, с. 50]. Сигнализация же, по Кнорозову, является неотъемлемой составляющей любой дифференцированной системы органических существ.

Другим важным понятием Кнорозова является «фасцинация», определенное свойство сигнального ряда. Концепт фасцинации важен для всех теоретических рассуждений исследователя и требует отдельного рассмотрения. Мы же будем его использовать исключительно в рамках типологии человеческой сигнализации. Фасцинация — это такое свойство сигнального ряда, когда ритмически повторяющиеся раздражители-сигналы затормаживают аналитические способности и вводят принимающего в состояние некоего удовольствия, наслаждения. Для принимающего сигналы становится неважной информационная компонента сигнального ряда, а только его ритмическое («фасцинирующее») свойство. Например, мы прослушиваем уже знакомую нам песню дважды с целью получить эстетическое наслаждение, но нас совершенно не интересует информация, содержащаяся в тексте песни. Однако механизм фасцинации используется не только для внутренних потребностей самого индивида: «Механизм воздействия фасцинации обычно объясняется законом иррадиации. Воздействие через рецептор на один участок анализатора постепенно распространяется на весь анализатор, за исключением “сторожевого поста”, через который осуществляется контакт с индуктором (раппорт). При этом важно отметить, что связь между индуктором (гипнотизером)... близка к функциональной, то есть адресат выполняет любые нормальные команды, за исключением резко противоречащих практике своего коллектива» [3, с. 35]. Это пример негативной или внешней фасцинации, то есть сигнальной формы такого явления, как пропаганда. Важно то, что фасцинирующее свойство присуще всем видам сигналов — визуальным, аудиальным, тактильным. «Человеческая сигнализация с длинными рядами является весьма удобной для использования фасцинирующих приемов, в том числе для ритмической организации» [Там же]. Таким образом, фасцинация как определенное свойство сигнального ряда характерна для всех сфер человеческой жизни, способы использования данного механизма различны. Наша задача состоит в том, чтобы описать

классификацию сигналов по Кнорозову, руководствуясь критерием «информативное содержание» или «фасцинирующее действие», преобладающим в том или ином типе сигнала.

По указанному выше критерию мы можем разделить всю сигнализацию в целом на *нейтральную* (то есть информативную) и *фасцинирующую* (то есть основанную на свойстве самого сигнального ряда). По форме же сигналы следует разделить на «звуковые» и «зрительные» (как основные, используемые в культуре). Таким образом, рассмотрим пять пар зрительной и звуковой сигнализации согласно Кнорозову [3, с. 36]:

1. «Речь» саму по себе и «текст» сам по себе, как две близкие формы звуковой и зрительной сигнализации, нельзя отнести ни к нейтральному, ни к фасцинирующему типу, поскольку все зависит от реализации и смысла конкретной речи/текста, в которой может преобладать как первый, так и второй тип.

2. Речевая «интонация» и «каллиграфия» (интонация на письме) обладают частично выраженным фасцинирующим свойством, которое не исключает и утилитарно-информативную функцию. Однако сама природа каллиграфии (особенно для языков, использующих арабскую форму письма) остается открытым и очень интересным вопросом, требующим специального изучения.

3. «Декламация» и «плакат», две родственные формы, несут преимущественно фасцинирующее свойство. То есть их цель — побудить на какое-либо действие или ход мысли, а не донести информацию. Причем корни плакатной формы Кнорозов усматривает в древней пиктографии, в визуальных символах с яркой смысловой окраской. Непосредственное же проявление пиктографии в современности — дорожные знаки, знаковый интерфейс ПК и т. п.

4. «Пение» и «живопись» лишь частично преподносят нам информацию, основная цель — ввести в состояние эстетического наслаждения, то есть важна определенная ритмика сигнального ряда, а не информативный материал.

5. «Музыка» и «орнамент» являются своеобразным исключением, так как несут только фасцинирующее свойство, фактическая информация отсутствует полностью.

Данная категориальная схема отдельных пар видов сигнализации служит отправной точкой в дальнейшем изучении как теории коллектива, так и теории коммуникации. Относительно самого механизма фасцинации следует разграничить две полярные формы — аутофасцинацию (то есть намеренное использование свойства сигнального ряда для самого себя) и пропаганду (понимаемую в широком смысле — как способ побудить к действиям).

Таким образом, теория сигнализации Кнорозова — это выход аналитической философии языка в более широкое предметное поле, поскольку человеческий язык — это пусть и доминирующий, но лишь один из типов координации действий. Перспектива в дальнейшей разработке идей Кнорозова состоит, во-первых, в том, что это широкий, инструментальный и материалистический подход к языку (в отличие от «символического» понимания [6]); во-вторых, его концепция позволяет нам изучать культуру не в уже привычной традиции анализа мифов [1] или символов [6], а с точки зрения механизмов самой сигнализации, что открывает принципиально новое поле исследований; в-третьих, сам Кнорозов был междисциплинарным исследователем, объединявшим лингвистику, философию и историю, более того, он был сторонником внедрения компьютерных способов обработки текстов.

Остается надеяться, что нереализованный потенциал советской науки будет понят и воспринят современными исследователями. А концепции Кнорозова получат должное внимание и дальнейшее изучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Мифологии / пер. с фр. ; вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М. : Академ. Проект, 2008.
2. *Ершова Г. Г.* Последний гений XX века: Юрий Кнорозов: судьба ученого. М. : Изд-во РГГУ, 2018.
3. *Кнорозов Ю. В.* К вопросу о классификации сигнализации // Кнорозов Ю. В. Избр. тр. СПб. : МАЭ РАН, 2018. С. 28–38.
4. *Кнорозов Ю. В.* Особенности детских изображений // Там же. С. 47–54.
5. *Ленин В. И.* Нужен ли обязательный государственный язык? // Полн. собр. соч. : в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1973. Т. 24. С. 293–295.

6. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 98–124.

7. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк. культур. политики, 1995.